

ТРАБЛШУТЕР

Янка Рам

2

Траблшутер

Янка Рам

Траблшутер – 2

«Янка Рам»

Рам Я.

Траблшутер – 2 / Я. Рам — «Янка Рам», — (Траблшутер)

Захар Волков – траблшутер, искусно решающий чужие проблемы и коллекционирующий свои. Море харизмы, сомнительная мораль, неординарный ум, ирония, решительность, подкованность и бронебойная прививка от романтики. Фея – утонченная барышня со стержнем внутри, в силу обстоятельств попавшая в рабство к Волку. Содержит нецензурную брань

© Рам Я.

© Янка Рам

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Янка Рам

Траблшутер

Книга 2

Глава 1

Домой, к папочке!

Дождь...

Выхожу на лоджию. Бакс встает лапами на перила. Капли стучат ему по носу. Облизывается. Толкает меня под локоть.

– Перестань! – отталкиваю его наглуую морду.

Фыркает.

На столике пустая пачка сигарет и стакан. Забираю. Наливаю еще.

Бухать, начиная с утра – это не классно, Волк.

Курить хочется...

Бакс поскуливает. В зубах поводок.

– Гулять?

Радостно срывается с места.

Накидываю куртку. Капюшон.

Спускаемся в лифте. С нами – девушка с коляской, там годовалая девочка. Она тянет к нему пальчики. Бакс, виляя обрубком хвоста, пытается сунуть к ней свой нос. Девушка посматривает с опаской. Накручиваю до упора его поводок.

– Не бойтесь. Он просто очень любит детей.

Девушка вежливо улыбается.

Помогаю ей спустить коляску по ступенькам.

Малышка все-таки исхитряется поймать Бакса за ухо. Держит крепко. Тот терпеливо стоит рядом, довольно высунув язык.

«Разнимаем» их. Увожу его подальше от детской площадки, к вольеру.

Отпускаю с поводка. Здесь еще пара собак помельче. С ними он не агрессивен. Вот если приходит какая-то покрупнее, чем он, тогда нужно срочно уводить. Инстинкты... Слишком еще молодой, чтобы учить его контролировать это. Вот через год-два, после пары вязок...

Первая сигарета с утра кружит голову. Курить, что ли, бросить? Смотрю на тлеющую сигарету.

Очень легко бросать курить сразу после того, как покурил. А вот через некоторое время желание бросать куда-то резко пропадает. И появляется миллион оправданий, почему нужно выкурить еще одну.

Сигарета намокает. Выкидываю в урну, доставая новую.

И вот прошло «некоторое время». И у меня «миллион оправданий»...

Софья.

Спазм сводит горло.

Ты что наделал, Волк? Ты что наделал?

Я машинально достаю телефон. От этого еще хуже. Ведь писать мне некуда. Ее разбитый телефон вместе с сим-картой остался у меня. В мессенджеры и аккаунты она не выходит уже три недели. Потерялась, как я и приказал.

И с квартиры съехала, и с работы ушла. На учебе – академ. Вчера сорвался, все проверил.

Осталась только пара мест, где ее можно поймать.

У Елизаветы, в больнице. У Ивана, в школе искусств.
Ты же отпустил ее, Волк!
Сломал и выгнал. Намеренно. Чтобы больше не касаться.
Да. Но это было сразу после того, как «покурил». А теперь...
Ноет все невыносимо уже третью неделю. И уши «сворачиваются», как при ломке.
И хочется просто повыть...
Ты же не поедешь туда?
А как же Тимоха?..
Разве мало других женщин, Волк?
Таких? Таких вообще больше нет.
Сиди ровно!
Время идет...
Она дальше с каждым часом, разве ты не чувствуешь?
Она должна мне. Я могу ее подтянуть за этот долг в любой момент.
Это единственное, что дает мне возможность дышать глубже эти три недели.
Где-то в моем «доме» спрятана еще одна «пачка сигарет», и я не паникую пока в полную
силу.
Телефон пикает смской.
«Пополнение баланса карты».
Девятьсот пятьдесят тысяч.
Хм... Что за бабки?
От... «Софья Андреевна Г.»

* * *

Вытираю Баксу лапы. Он терпеливо стоит, подавая мне передние.
Скидываю мокрую одежду.
Открываю «домашний банк» на ноутбуке.
Все верно! Девятьсот пятьдесят. Софья. Её счет. Тот, на который я переводил деньги для
Елизаветы.
Почему девятьсот пятьдесят?
Да какая разница – почему?! – взрывает меня.
Ты попутала, Фея? Я тебе не позволял такие ходы!
У нас с тобой совсем другой заключен договор. Ты принадлежишь мне три с половиной
года!
Сотка – ладно... Намеренно обидеть тебя хотел. Ускорения придать. За это извинюсь.
Можешь в меня ею кинуть, разрешаю.
Пятьдесят... Это я тебе просто так дал. Зачем ты меня унижаешь, возвращая? Нет, их
я не возьму.
Да и семьсот восемьдесят останутся на месте!
Короче!
Делаю обратный перевод всей суммы.
Не проходит. Глючит? Еще раз... не проходит перевод!
Мне почему-то хочется вернуть их как можно скорее. По-мальчишески швырнуть в
ответ.
Вы оскорбляете меня, Софья Андреевна!
Я Вас тоже? Мне можно, я – мерзавец. Вам – нет. Вы – моя собственность. Хочу Вашу
покорность обратно!
Не проходит!!

– Да что такое! – хлопаю крышкой бука.

Одеваюсь, еду в банк.

– Мне нужно сделать перевод вот на этот счет. В «домашнем банке» почему-то не проходит.

Наманикюренные пальцы консультантки щелкают по клавиатуре.

– А счет закрыт.

– Как закрыт?

– Закрыт, – пожимает она плечами. – Перевод невозможен.

– А есть какие-то другие счета, привязанные к нему?

– Это конфиденциальная информация, мне она недоступна.

Ясно...

Быстро же ты учишься, Фея!

Почему-то чувствую парадоксальное удовлетворение.

Ровно до того момента, как в голову приходит следующий вопрос: а откуда бабки?

Очень-очень мало вариантов у тебя, Фея.

Либо квартира. Либо спонсор. Либо кредит. Ведь явно не в лотерею выиграла!

Кредит? Где тебе его дадут на такую сумму при твоей крошечной зарплате на полставки? Только если под совсем аховые проценты. Возможности их платить у тебя нет. Вряд ли кредит.

Спонсор?.. Да ну на*рен! Как ты это вывезешь, дорогая?

Неужели пойдешь на такое? Могла бы... ты бы и раньше так сделала... или раньше не могла, а теперь... Сломал свою Фею, Волк? Молодец?

Да нет... нет...

Я же не так совсем с ней...

А как?

Раньше-то она только «по любви» могла, а ты ее взял без этого. Нагло. Силой, да. Сжег ей предохранители? После тебя уже не страшно ничего? – ком в горле не проглатывается. – Да ну что за хе*ня?! Не силой я ее брал! Не цинично! Не справился с чувствами – да. Но...

Софья... ты же сильная девочка у меня! Пожалуйста, не надо.

При попытке представить, что она ляжет с кем-то за бабки... я вижу ее руки, крест-накрест... как она даже от меня пряталась.

Это твой косяк, Волк, твой!

Нет. Этого быть не может.

Всё! Нет! «Она не такая». Зафиксируем пока эту версию, пока я кого-нибудь не убил сгоряча.

Квартира?

Скорее всего! Зачем?.. Дурочка. Какое еще, бл*ть, Пушкино? Что ты там будешь делать? Замуж выйдешь? Детей нарожаешь? Танцы свои пойдешь преподавать? Или в больницу работать? Отличная версия. Но я тебе на нее разрешения не давал. Надо было, кстати, внести в договор пункт о замужестве. Ибо – нехрен! «Такая корова нужна самому»!

Серьезно, Волк?

– Софья Андреевна, а не станете ли Вы моей женой?

И сразу по лицу... бах!

Мхм... глупо как-то теперь!

А как ты хотел? У глупых поступков – глупые последствия.

Ищи давай... разруливай всё, что она в шоке наворотила уже!

Давай домой, Софья, к «папочке»!

И как тебя найти?

Ребят всех в отпуск отпустил.

Но, может, и к лучшему. Это дело только наше с тобой. Семейное.

Кстати о семье!

К Елизавете? Почему-то неудобно тревожить её.

Уж лучше к Ванечке. Внутри неприятно сводит. Но я беру себя в руки и давлю на газ.

– Здравствуйте! – сегодня другой вахтер.

– Здравствуйте, Вы куда?

– А я девушку одну ищу. Она здесь занимается, – показываю я на зал в конце длинного коридора. – Городецкая, Софья.

– Сонечка? Да, занималась. Вот только нет ее уже больше месяца.

– Может, не в Вашу смену приходит?

– Журнал посещений один. Во все смены здесь отмечают. Теперь же везде пропускной режим.

– А можно мне посмотреть? Пожалуйста.

– Посмотрите...

Листаю, листаю... Последнее посещение, и правда, больше месяца назад. Вот ее красивая роспись с завитушками у большой «Г», как будто выписанная чернилами в прошлом веке.

Черт...

Я скучаю, Софья, по твоему прошловековому флёру.

Где я еще такую барышню найду?

– А Иван, хореограф, здесь?

– Здесь.

– Можно я пройду? На пять минут. К нему.

– Пройдите.

Открываю дверь зала. Несколько девушек. Он у окна с телефоном. Листает что-то на экране. И мне параноидально сразу же чувствуется, что переписывается он с Софьей «о любви».

А вот не верю!

И эту версию закрепим пока тоже. А то сломаю ему нос ненароком.

– Иван!

Поднимает глаза. Пару секунд тормозит, хмуря брови. Потом натягивает маску безразличия. Подходит.

– Дай мне Софьин контакт, любой рабочий.

– Хм... – мстительная усмешка.

Да, это в чистом виде признание, что я тоже потерял ее. Но мне сейчас всё равно. Он ведь наверняка уже в курсе.

– С чего вдруг я должен тебе что-то давать?

Вздыхаю.

– Потому, что у меня есть твои контакты. Я их могу опять ломануть, – пароли он уже поменял. – И найти там всё, что мне нужно. Даже если ты прямо сейчас все удалишь. В архивах.

– Ах, вот как это было, да?

– Да, – не отрицаю. – Честно скажу, это несколько трудоемко, а мне лень. Поэтому давай опустим звено со взломом, просто дай мне ее любой актуальный контакт. Я очень тороплюсь.

– Это же противозаконно.

– Да. Но недоказуемо.

Включаю свой телефон.

– Давай, Иван. Она делает сейчас много глупостей, я должен вмешаться. Ты же не хочешь, чтобы она встряла в неприятности.

Не двигается.

– Давай!

– Нет, – его лицо болезненно вздрагивает. – Нет у меня ее контактов. Только старые.

- Я же проверю.
- Проверяй. Я твою жизнь облегчать не собираюсь.
- Вы встречались?
- Не встречались.

И что, даже землю не вспахал? Как-то даже обидно за Фею.

- Почему? Как-то быстро ты ее отпустил. Я думал – любишь. Бороться будешь за нее.
- Не доставлю тебе такой радости.
- Так, а причем тут я? Ты же сам накосячил. Не я тебе эту девку подложил.
- Я ошибся. Ты никогда не ошибался?

– Я? Постоянно косячу. Но, в отличие от тебя, нахожу силы с этим потом работать. И поэтому всегда получаю то, что хочу.

Ну, почти...

- И ты хочешь Софью.

– Хочу.

- Надеюсь, в этот раз тебе не повезет. Нехороший ты человек.

– Это ревность...

- Нет. Я просто ее люблю. И поэтому отпускаю и желаю ей счастья.

– А это слабость! Ладно, давай, Иван. Успехов тебе на твоём поприще. А я пойду, поработаю над какой-нибудь версией счастья для Софьи. «Желать» для мужчины недостаточно.

* * *

Итак, последняя, но стопроцентная версия.

Елизавета...

Неудобно, черт возьми! Но что же делать?

И я уже сорок минут ношусь по разным инстанциям, чтобы пробиться к ней.

Попасть к «чистому» пациенту гораздо сложнее, чем на свидание в тюрьму к маньяку-рецидивисту.

- А кто Вы Городецкой?

- Она моя свояченица. Я – муж ее младшей сестры, – объясняю уже в который раз.

- Но Городецкая говорит, что никакого мужа у ее сестры нет.

– Она просто не знает... – придумываю я на ходу. – Мне срочно нужно поговорить с ней по семейному вопросу! Да в чем проблема?!

И все-таки «по-белому» попасть к ней не получается.

«Только завтра». После подписи главного врача. Сегодня его уже нет.

Но есть еще и куча теневых вариантов. Поэтому, когда наступает вечер, и всё начальство разъезжается по домам, я даю немного денег младшему персоналу.

Стекло в ее палату большое и круглое, напоминает аквариум. Перед ним и за ним стоят одинаковые стулья. Это реально чем-то похоже на тюрьму. Только не нашу. Скорее, америкосовскую. Правда, телефонной трубки для разговора нет. Переговорное устройство напоминает микрофон.

И я сажусь на этот стул. Меня почему-то начинает трясти.

Какая она? Я никогда не видел ее, и не думал о ней, как о ком-то реальном. Только как о какой-то абстрактной истории Софьи.

К стеклу подходит девушка. Чуть повыше Софьи. Гораздо худее. Синий тонкий хлопковый комбинезон практически висит. Глаза такие же большие. Даже больше. Это потому, что очень изможденное лицо. Очень похожи глаза. Но выражение совсем другое. Там совершенно нет ни Софьиной наивности, ни мелькающего удивления. В них усталость. Мы смотрим друг на друга.

Я даю себе обещание сохранить любыми средствами ту наивность в Софьиных глазах.
Мне нехорошо.

Я расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки.

У нее очень короткая стрижка. А... нет... это не стрижка... Это после химии. Ей же убивают иммунитет...

Похожа на Софью. Но у Софьи щечки... румянец... яркие губы... молочная кожа. А Лиза словно из серого пергамента. Из той самой газеты, в которую у меня никак не клеивается Софья.

Похожа...

Похожа на сильно заболевшую и изможденную взрослую Софью.

Но несмотря на все это Елизавета очень красива.

Мне жаль, что так...

– Здравствуйте, Лиза.

– Здравствуйте...

– Меня зовут Захар.

Она тревожно смотрит на меня. Я бы даже сказал – испуганно.

– Софья обо мне рассказывала?

Она отрицательно качает головой.

Опускаю глаза, подбирая слова.

Мне не хочется объяснять ей детали и расстраивать ее.

– Мне нужен телефон Софьи. Новый. Он же у Вас есть?

– Зачем?

– Я... потерял с ней связь, – растерянно расчесываю пятерней волосы.

Врать как-то не поворачивается язык.

– Дайте, пожалуйста, ее номер. Я попробовал взять у персонала, но у них только старый.

– Новый есть только у меня.

– Лиза...

– Елизавета, – поправляет она строго.

И я сжимаю губы, прячу улыбку. Знакомая поправочка...

– Извините. Елизавета, мне очень нужно найти Соню.

– Я не дам Вам ее номер, Захар.

– Почему?

– Мне почему-то кажется, что Вы ее очень обидели, – склоняет она голову набок, внимательно разглядывая меня.

– Да. Я бы хотел это исправить.

Отрицательно качает головой.

– Не трогайте Сонечку. Не ищите ее. И здесь тоже не ищите. Она не придет!

– Как – не придет?..

– А вот так, – опускает она глаза. – Сюда она не придет. Прощайте!

Отворачивается.

– Лиза! – подсакиваю я.

Оборачивается.

Поправляюсь:

– Елизавета.

– Что?

Мне машинально хочется залечить ее чем-нибудь убедительным! Надавить на ее страхи, вытащить из нее этот номер! Или, хотя бы, ее номер, а там я уже найду все исходящие...

Но вдруг мне становится резко неприятна эта мысль. Это единственный близкий Сонин человек. И возможно, в скором времени, и мой близкий человек.

- Ничего. Приятно было познакомиться. Увидимся еще. Я с Соней приду. Скоро.
- До свидания... – растерянно хмурится она.
- До свидания...

* * *

На ксерокопиях паспорта есть ее прописка. Хочу проверить, продана ли квартира. И я еду туда, параллельно отправляя запрос своим знакомым девчонкам из Рег. палаты – были ли по ней сделки. Квартира возле Измайловского парка, недалеко от метро. Хорошее место. Зачем ты ее продала, Софья?

Я стою возле ее дома, смотря на окна квартиры. Может она там? Зайти?

Но как назло никто не идет в закрытый на магнитный замок подъезд. Ладно, эту проблему можно решить и по-другому. Ручка крепкая, выдержит...

Резкий рывок двери на себя, еще один... еще... И, немного посопротивлявшись, магнит отпускает дверь. Захожу, поднимаюсь. Дверь приоткрыта!

Открываю шире, заглядываю внутрь.

В коридоре мужчина.

Мы с ним застываем, разглядывая друг друга.

– Здравствуйте! – отмираю я первым. – А я ищу Софью, хозяйку квартиры.

Внутри какая-то суета.

– Здравствуйте, ничем не могу помочь.

– А Вы кто? Снимаете?

– Снимали, но уже съезжаем.

– Почему? Квартира продана?

– Я не знаю, возможно. С нами договор по аренде расторгнут. Мы через агентство снимаем.

– А телефон хозяйки у Вас есть? Мне очень нужно... Я родственник, приехал, не могу их найти.

– Был какой-то.

Но телефон оказывается старым.

– А Елизаветы, второй хозяйки?

– Нет. Только Софьин.

– А ключи Вы кому отдаете?

– Агенту.

– А дайте его номер, пожалуйста.

Так... одна ниточка есть!

Звоню в Рег. палату. Регистраций купли-продажи по этому адресу не было.

Не было.

Не было...

Откуда деньги?!

Обхожу соседские квартиры. В наличии номера признается только одна соседка. И Софьин, и Елизаветин!

Софьин старый.

Елизаветы – недоступен. Тоже старый?

Проверим...

Старый, да, отключен еще пять месяцев назад.

Еще раз еду на квартиру, которую она снимала с соседкой.

Нового номера у нее нет. Где живет теперь Софья – не в курсе. Нет, ничего не оставляла. Вот только пакет с вещами забыла. Забираю, обещаю передать, как найду.

Маленький картонный пакетик.

Там комплект нижнего белья... кремовые гольфы...

Цепляю пальцем кружевные трусики... белые... гипюровая маечка... тоненький бюстгальтер паутинка... Моментально всплывают горячие кадры с лестницы. Я представляю, как бы она выглядела в этом белье... и как бы я снимал его... и запах ее на шее... за ушком...

Сжимаю кружево в кулак, подношу к лицу. Вдыхаю. Но, к сожалению, оно не пахнет ею... пахнет хорошим ополаскивателем.

Я закрываю глаза, откидываясь на сиденье.

Я помню твой запах и так. Я тебя все равно найду...

Еду домой. Но ощущение такое, будто бы я теряю время. Как будто что-то важное происходит там у неё, и я должен успеть. Тихая внутренняя паника, подгоняющая меня.

Квартира не продана... не продана...

Где ты взяла лям?..

Пакет стоит передо мной на диване, кружево свисает с его краев. Бакс утыкается носом в коробку, тоскливо поглядывая на меня.

– Где она, Бакс? С кем она?...

Отталкиваю его морду.

– Не трогай... Фу! Это моя самка.

Мне не спится.

Я кручу в голове варианты, как еще можно на нее выйти.

Только Елизавета.

Нет, Волк, нет. Ты не будешь использовать этот козырь. Обойдешься!

Агентство... нужно пробить этого агента и агентство.

Но ведь квартира не продана...

Где ты, Софья?

Где ты взяла деньги?

Зачем ты их взяла?! Я не просил их у тебя!!! – взрываюсь опять, подлетая с дивана.

Выпиваю минералку, падаю обратно.

Если я узнаю, что это мужчина...

Бл*ть...

Пальцы дотягиваются до пакетика, я тяну за тонкую резиночку, вытаскиваю ее трусики.

Это твой косяк, Волк, твой...

Сжимаю их в кулаке.

Нельзя было с ней так.

Ревность – не оправдание.

Не могу я поверить, что она взяла бы деньги за секс. Никак не могу. Нет. Она бы скорее продала эту квартиру. Значит, не за секс. За что?

Просто так?

Мхм...

Были бы у тебя такие знакомые, Сонечка, не попала бы ты ко мне в рабство.

Или ты с ними уже после познакоми...

Роман!!

* * *

Вырубаюсь только к утру. И почему-то снится мне совсем не Софья, а Лиза со своими уставшими глазами.

Нехорошо вышло.

Софья от меня же бежит. Это очевидно. А Елизавета там совсем одна из-за этого.

Конечно, могла и соврать, что Софья не придет. А если – нет? Персонал говорит – давно сестры не было.

Смотрю на часы. Десять уже!

Поздно встаешь, Волк...

Набираю сначала Элле. Узнаю, как дела, нужно ли что-нибудь. Вчера операция была...

Все прошло хорошо. Мечты сбываются! Элла мечтала никогда не париться с контрацепцией.

Да уж...

Мечтай аккуратно, Волк, учись на чужих ошибках. И на своих учись.

Елизавета.

Моей компании она вряд ли порадуется. К тому же я обещал посетить ее с Софьей.

Но у меня есть один «красивый парень»!

Набираю Кита.

– Привет, Волк!

– Привет.

– Софья не появлялась?

– Скоро появится. Я тебе вот чего звоню... Ты помнишь, мы как-то к сестре ее ездили в больницу, беспредел там разруливали?

– Помню.

– Ее зовут Елизавета.

– Я в курсе.

– Хорошо. Так вот, едешь в отделение, узнаешь у персонала, чем вкусным ее можно покормить, и чем развлечь. А еще все, что ей может понадобиться там. Бытовые какие-то мелочи... Может, какие-то там особенные... противоаллергенные... Лекарства какие-то... женские штучки... Всё, что ей можно передать. Покупаешь это всё. Я тебе дам номер медсестры, с ней после восьми вечера договариваешься о встрече. Там общение только через стекло. Но ты поговори с девчонкой... развлеки ее... посылочку передай. Софьиным другом представься. Понял?

– Сделаю!

– Возьми ее номер телефона, если получится.

– Зачем?

Зачем? Нет, я не буду его использовать! Принципиально не буду.

– Затем, чтобы иметь возможность связаться с ней в случае чего, и чтобы она могла тебе позвонить, написать. Мало ли... Как хочешь убалтывай! Ты должен ей понравиться. Она должна начать тебе доверять и захотеть общаться с тобой.

– Волк, ну я же не умею, как ты.

– Да не надо как я! Мы не будем ее никак юзать! Просто по-человечески, понимаешь? Про врача узнай. Не обижают ли там ее.

– А... ну ладно. Волк?

– М?

– Это в сторону Софьи твой реверанс? Баллы зарабатываешь?

– А что?

– Если так – не хотел бы в этом участвовать. Или, по крайней мере, не хотел бы душевно вкладываться.

– Нет, Кит. Заехал просто к ней вчера... И так надо сделать. Можешь сказать потом, что твоя была инициатива. Мне по*ер.

– Ладно. Понял. Сделаю.

Деньги... деньги... деньги...

Миллион!

Роман. «Рома... я тебя прошу...»

Ай! – передергивает меня.

Зачем, Софья, зачем?

Листаю контакты. Нахожу его номер.

Что скажешь, Волк?

Да кто ж его знает, что в таких случаях говорить надо?

Набираю.

– Здравствуйте, Захар.

В его голосе как-то слишком мало удивления. Словно бы ждал... Или я уже гоню?

– Здравствуйте, Роман. Я с очень щепетильным вопросом. Личным. Можно?

– Попробуйте...

– Одна милая барышня у Вас, случайно, не объявлялась?

Тишина. Я считаю секунды. Один... два... три... четыре...

Объявлялась!!!

– Захар. При всем моём уважении я не хотел бы обсуждать подобные темы. Это моя личная жизнь.

– Стоп-стоп! Роман, при всем МОЁМ уважении... понимаю, что милая барышня очень Вас просила не обсуждать...

Да бл*ть!

– Роман, короче. Я знаю, что она взяла у Вас деньги. Она сделала это необдуманно. На эмоциях. Это моя женщина. Она пылит сейчас. Делает глупости. Я буду отвечать за все ее движения. И я хотел бы отдать эти деньги.

– Захар, милая барышня у МЕНЯ, – выделяет он последнее слово, – ничего не брала. Я Вас понимаю. Но помочь ничем не могу.

– Ясно. Тогда, Роман, в качестве одолжения, которое я запомню и, при возможности, отплачу ответным реверансом, дайте мне ее номер телефона. Пожалуйста.

Никогда не поверю, что встретившись с ней, ты не вытащил из нее номер телефона под любым благовидным предлогом.

– Он у Вас есть, я знаю.

– Не могу, Захар. Как мужчина поймите. Просто так милые барышни от матерых Волков не прячутся.

– Да нет... – морщусь я.

– Закрыта тема. Нет. Без обид.

– Хорошо. Без обид. Всех благ.

* * *

Скидываю номер Романа своему человеку из ФСБ и двадцать штук на счет его жене.

– Сними мне все входящие и исходящие московские номера за последние пару недель.

– Сделаем. Завтра.

Отлично.

Падаю спать.

Ее белье на соседней подушке...

Ты фетишист, Волк!

Да, надо признать, будит она во мне эти желания.

Я пропускаю между пальцами кружева, сокращаясь от возбуждения.

Софья... Давай к папочке. Обещаю больше не обижать! Честно! И любые нежности, которые захочешь. Я вспомню – как это. Тоже обещаю! Буду «любить», как ты привыкла. Ну и трахать, конечно... Я в курсе, что тебе по кайфу.

И всю ночь меня таращит от горячих снов!
Но я не хочу разряжать себя сам. Софью хочу...

Под утро не спится вообще!!

Прокручиваю разговор с Романом.

«... милая барышня у МЕНЯ ничего не брала».

«...у МЕНЯ...»

А у кого брала?!

– Ааа... – доходит до меня. – Ах, Софьюшка! Похитительница бабушкиных сердец! Моя умная девочка!

С облегчением выдыхаю.

Нет, нет... погоди-ка, Волк. Или ты на самом деле настолько наивная псина, что веришь в такие подарки? Да и Софья не из тех девочек, которые легко смогут их принять от сердобольных старушек. Там, с той квартирой, другая была ситуация. Там она сестру спасала. Это – другое... А здесь смесь разного. Но ничья жизнь от этих денег не зависит. Тем более что я не просил их с нее и не давил никак. Сказал же – исчезни! Сама вернуть захотела. Не подарок это. Нет. В долг взяла, наверняка. Это больше похоже на правду.

А под что долг?

Тут нет вариантов. Только продажа квартиры.

Значит, надо трясти агента.

Софья быстро устанавливает личные связи с любыми людьми. А это значит, что если она начала с кем-то сотрудничать, то считай, уже считает его почти другом и вряд ли поменяет коней на переправе. Он помогал ей с арендой. Она доверяет ему ключи. Значит, и продавать будет через него!

Ищу его телефон, оставленный арендатором. Звонить напрямую не буду, вдруг тоже предупреден. Моя Фея очень быстро учится.

Гуглю, что за агентство.

Звоню сначала руководству. Продаете такую-то квартиру?

Продаем. Эксклюзив. Срочка. Но клиенты уже есть.

Какая цена? Готов повысить!

Смешная цена. Но задаток внесен...

В какую сумму задаток? Готов вернуть с неустойкой!

Нет. Хорошее агентство, не ведутся. Надо запомнить их. Вдруг пригодятся.

Окей, если сделка послезавтра сорвется, то перезвонят.

Та-а-ак!

Попалась!

Послезавтра сделка. Где? Открываю карту.

У агентства три офиса... Один недалеко от ее дома. Но это ничего не значит.

Где?

Когда?

Силой ее оттуда увезешь?

Что будешь делать, Волк?

Не знаю... не знаю...

На месте ориентируюсь! Главное – найти! И не дать ей продать квартиру. Потому, что сумма детская. Торопилась моя Фея. Вычтем из нее еще лям, который она отдаст, сумму на лечение Лизы. Что там останется? Ни черта не останется!

Три адреса... и восемь рабочих часов.

Нахожу еще один телефон этого агентства. Консультант.

Быстро выясняю, где и как у них проходит подписание, где сидят юристы и прочее. Да. Не рядом с домом, другой офис.

Мхм...

А можно узнать, есть ли у них свободные окна завтра, подъехать с документами, проконсультироваться? Можно! Через десять минут мне перезванивает девушка и сообщает, что в любое время после одиннадцати. С утра все занято. Поздно вечером назначать сделку глупо, ведь вам еще ее зарегистрировать надо успеть.

Ну, всё... привет, Фея!

Открываю почту, там шестнадцать московских номеров.

Шестнадцать. Всего.

Поговорим?

* * *

Опять заезжаю за Тимохой в прокуратуру. На улице холодно. Присаживаюсь, застегиваю ему курточку, надеваю капюшон.

– Пап, а куда мы сегодня пойдём?

– Хочешь, в кино пойдём, на мультики?

– Нет, не хочу. Я хочу к Сонечке.

Я тоже...

– Сонечка уехала.

– Куда?

– Не знаю. Но я ее найду.

– А я ей подарок сделал! – хлопает себя по нагрудному карману.

– Ух ты... Под дождем не доставай. Сейчас в машину сядем.

Усаживаю его на переднее сиденье. Во избежание любвеобильной слюнявости Бакса.

Но они все равно успевают «пообниматься», пока я сажусь на свое место.

– Тимофей... – протягиваю ему салфетки. – Вытри лицо.

Бакс виновато, но довольно прижимает уши.

– Что за подарок?

Открывает молнию. Достает небольшой стеклянный шарик из двух полусфер. Внутри неровно вырезанная его фотография, под ней блестящие звездочки и сердечки для хенд-мейд. Снизу плоская подставочка, на ней надпись «маме».

Я сглатываю. Что тут скажешь?..

– Это мы на занятиях делали... в центре...

– Может, маме передашь? В больницу?

Тесть сказал, что для Тимки она в «больнице».

– Нет. Я хочу Сонечке... – прячет он.

– Давай... – протягиваю ладонь. – Завтра я ее увижу и передам.

Отдает.

– Ей понравится?

– Конечно. У тебя очень красиво получилось.

– Папа... А почему она у тебя тогда цветы не взяла?

Да, а сын-то уже совсем взрослый.

– Потому что я... – зависаю.

– А ты на Сонечке женишься?

Вау...

– Почему ты спросил?

– Дед сказал, что если женишься – я с тобой буду.

– А ты ему про Сонечку рассказывал?

– Да. Я сказал, что Сонечка самая хорошая. И играет со мной. И оладьи как бабушка печет. И что она – врач! И что она говорит, что я – «волчонок славный»!

– Сонечка так говорила?

– Да.

Ну, что Волк, всё? Капкан захлопнулся окончательно?

Никого другого ты больше Антонову не скормишь! Тимоха сдал все позиции.

Что чувствуешь?

Облегчение...

* * *

Я не звоню ей. Боюсь напугать и сбить все планы. А потом лови ее заново...

Хотя хочется. Очень. Весь вечер сижу с телефоном в руках, подыскивая слова. Хреново получается... Я совершенно не представляю, что можно сказать такого убедительного и не убойного для ее психики, чтобы она расслабилась и просто по-человечески послушалась меня.

Убойного могу сказать много. И скажу, если будет надо. А уже потом переиграем.

А вот как «по-хорошему» и эффективно одновременно, я вообще не представляю.

Не будет слушать!

Извиняться? Нет. Это я не хочу делать по телефону. Мне нужно ее вернуть и зафиксировать. Всё. А когда она поймет, что дергаться нет смысла, тогда уже... Я соберусь с мыслями и...

С самого утра паркую машину чуть дальше офиса агентства, в соседнем дворе, чтобы она не попала ей на пути. В моих руках папка с документами, там несколько вариантов липовых доков на ее квартиру. Вчера ваял... Это всё, конечно, полная пурга, но сделку остановит. Никто не станет рисковать, пока не перепроверит заново.

Большой черный зонт защищает от моросящего осеннего дождя. А от промозглого холода не защищает.

Хочется подогнать машину и подождать в комфорте.

Но боюсь, что заметит и исчезнет до того, как я увижу ее.

Достаю сигарету.

И сразу выкидываю. Она.

Меня тут же встряхивает, заполняя каким-то странным чувством. В горле пульсирует... я пытаюсь сглотнуть... колени подкашиваются...

Соберись, Волк... ты чего поплыл-то?

Это всё потом. Возьми ее сначала! Потом будешь на колени падать.

Рассматриваю.

В черном длинном пальто, шляпке. На каблуках. Бордовый шарф, сумка, ботиночки и перчатки. Куколка...

Задумчиво перебирает файлы с какими-то документами. Замирает на крыльце. Оглядывается. Опускаю чуть ниже зонт.

Ладно, пусть зайдет. Ухожу за машиной. Надо же мне ее как-то украсть? Не тащить же двести метров силой. Медленно заезжаю во двор, наблюдая, как за дверью, открытой каким-то мужчиной, исчезает ее силуэт. И следом заходят еще несколько человек.

Паркуюсь у самого входа.

Набираю ее.

– Да?

– Привет, Фея. Узнала?

Давай без эксцессов, Софья. Разумно.

Молчание в несколько секунд.

– Оставьте меня в покое, наконец! Я Вам больше ничего не должна!! Вы – никто мне теперь!

Да что ты говоришь?!?

– Срок нашего контракта три с половиной года. Те деньги, что ты прислала, мне не нужны.

И на будущее: деньги брать только у меня. Или – покусаю.

– Я не Ваша собственность!

– Моя. Не вздумай ничего подписывать сейчас.

– Я буду делать то, что сочту нужным!

– Я тебе сейчас сочту, Софья!

Разошлась!

Никто я тебе?

Н-е-ет... Я тебе – «папа», как минимум. Как максимум – будущий муж.

Залетаю по ступенькам в агентство. Небольшой офис. Оглядываюсь. Пять кабинетов.

– Что Вы хотели? – выглядывает девушка.

– Привез документы к сделке Городецкой.

– Вам туда, – показывает на дальнюю.

Захожу без стука. Несколько человек. Софья... Ее рука с ручкой зависла над каким-то документом.

Как же я давно тебя не видел! Хмурясь, кусает свою мягкую губку. Ну что ж ты ее так сильно терзаешь! Прокусишь!

Поднимает на меня глаза. Плечи беспомощно опускаются вниз. Чуть-чуть и заплачет.

– Вы кто? – разворачивается ко мне мужчина, который открывал ей дверь.

– Он – никто! – прищуривается Софья. – Выйдите отсюда.

– Охрана!

– Спокойно! – кидаю парочку документов на стол. – Кто покупатель? Ознакомьтесь...

Софья... На выход. Сегодня ты ничего никому не продашь.

– Это еще почему?!

– Потому что в твоей квартире прописаны несовершеннолетние с регистрацией права собственности и сделана незаконная перепланировка.

– Но это же неправда!

– Софья, хватит. Пойдем, поговорим. Будет хуже.

– Что это?! – какая-то женщина растерянно показывает документы агенту.

Тот озадаченно рассматривает.

– Софья, забирай документы. Пойдем.

– Подождите! А как же наш залог?!

– Сколько?

– Триста тысяч!

Достаю из папки нужную сумму.

– Пересчитывайте.

Всё... ревет.

Молча.

Слезы катятся по лицу.

Дурочка...

Собираю со стола все документы на ее квартиру, расписку... Убираю себе в папку.

Снимаю с вешалки ее пальто, раскрываю.

– Быстро.

Молча встает, словно во сне, глаза расфокусированы. Позволяет мне помочь надеть пальто. Забираю ее сумку, свою папку.

Подхватываю за талию. Настойчиво веду к выходу.

Останавливается на крыльце, с равнодушным отвращением глядя на мою машину.

– Давай-давай.

Беру за руку, усаживаю. Сажусь сам. Блокирую двери. Всё...

Выдыхаю с облегчением.

Мы молча смотрим в лобовое.

Что я должен сказать?

Не знаю...

Правду?

– Я соскучился...

* * *

Она не реагирует, не смотрит, я вижу, как дрожат ее губы.

Достаю из бардачка бутылку воды. Протягиваю.

– Софья, ты сильно продешевила с ценой. Это раз. Я не мог позволить тебе продать квартиру за такие деньги. Два – я не просил у тебя никаких денег, и не надо было мне ничего отдавать, занимая для этого у чужих людей. Эти деньги мы с тобой тоже вернем сегодня. Зачем ты их заняла? Всё равно же продавала квартиру. Нарвалась на внимание мужчины, с которым не сможешь справиться, если он захочет тебя взять. Нельзя так делать.

– Захар...

– М?

– Отпустите меня, пожалуйста.

– Зачем?... Куда?...

Ну, куда ты пойдешь, Фея? Зачем? Ты же совсем беспомощная у меня, наивная девочка. А я о тебе позабочусь. Вот чуть квартиру не потеряла на нервах своих!

– Куда отпустить, Софья?

– Теперь уже никуда... хотя бы просто отпустите, – закрывает глаза.

А куда ты собиралась?!

Вытаскиваю из ее рук сумочку. Она даже не открывает глаз и не сопротивляется. Что там внутри?

– Извини... Но я посмотрю, ладно?

Достаю файл с какими-то документами, билет на самолет. Меня пробивает холодным потом. Он на сегодня! На восемь часов вечера. Я теряю дар речи.

Волков! Ты почти опоздал.

– Это что?...

Смотрю документы, договор какой-то... на английском...

Я знаю английский, но буквы прыгают перед глазами, и я не могу разобрать ни слова!

– Что это?! – рявкаю на нее.

– Меня пригласили в Амстердам... там партнер мой бывший... два года уже... есть место в труппе...

– А как же Елизавета?

– У Елизаветы через два месяца заканчивается курс. РОТ пошел на спад. Почка прижилась... Я бы отдала ей оставшиеся деньги от продажи квартиры, чтобы она купила что-нибудь поменьше, когда ее отпустят из больницы... – голос совсем затухает. – Студию, например. Я прилетела бы на выписку... побыла бы с ней недельку... мы с ней так решили...

Я не хочу это слушать!

Просто разрываю ее контракт на несколько частей.

Нет! Нет, нет, нет...

И билет разрываю следом.

Ты что придумала, Фея?!

– Я наш с тобой контракт не отменял, Софья. Три с половиной года ты принадлежишь мне. А нет... погоди... прибавим к этому еще триста, что я отдал сегодня, и лям, который переведу сейчас Роману для его матушки. Ты же миллион у нее взяла?

– Да.

– Думаю, десять лет будет в самый раз, – вытаскиваю из ее сумки паспорт. – Это я пока оставлю себе.

Закрывает лицо руками.

– Страшно?

– Да.

– Мне тоже, Софья. Мне тоже!! – рявкаю я.

– Я не понимаю...

– Не смей исчезать, – челюсти сжимаются. – Если ты еще раз попробуешь – будет десять, клянусь. Найдешь другого мужчину, попробуешь спрятаться за ним – я объявлю ему войну и уничтожу. Поняла?

– Поняла.

– Завтра ты выходишь на работу.

– Пожалуйста... я не смогу так... пожалуйста!

– «Так» больше не будет. Обещаю. Не трону, если ты не захочешь. За то, что я сделал в последнюю нашу встречу – прости. Это вышло на эмоциях. Не оправдываюсь. Виноват. Поэтому – прости. Всё. Жду тебя завтра. Документы на квартиру и паспорт побудут пока у меня.

Меня колотит не меньше, чем ее.

– Будь на связи. Не вздумай выкинуть что-нибудь...

Мне становится совсем хе*ово. Я не хочу, чтобы она видела меня таким слабым.

– Сейчас уходи.

Открывает дверь.

– Стой!

Я же обещал сыну...

– Вот... – протягиваю ей подарок. – Тимоха просил передать тебе. Уходи, всё.

Глава 2

Шекспир отдыхает!

Все еще в отпуске.

Я хожу по пустым комнатам офиса. Бакс развалился под аркой гостиной. В спортзале стоит манекен для отработки ударов. Заряжаю ему слегка в челюсть. Смотрю на свой безмянный палец. Раньше для таких упражнений приходилось снимать кольцо. Деформируется от удара...

Вспоминаю Софьины пальчики. Пару раз я уже надевал на ее пальчик кольцо. Хорошо бы чтобы третий был настоящий. И в свадебном платье она будет просто волшебная.

Почему-то мы с ней в загсе прорисовываемся очень хорошо. Возможно, потому что я привык к постановкам любого рода. А вот мы «дома»... Никак у меня не вырисовывается это «дома». Мы будем вместе жить. Я отвык... Я не представляю уже, как это – делить свое пространство. Отдать его ей в распоряжение.

Наталья никогда не брала на себя дом. Ей было пофиг на все. Всем распоряжался я. От дизайна до меню. Домработница убиралась, готовила. Сын то на мне, то на няньках. Она сама была в этом доме как привилегированная гостья. Хозяйки в моем доме никогда не было.

Пытаюсь как-то визуализировать момент с предложением.

Как ты себе это представляешь, Волк? Как теперь ты собираешься уговаривать ее на это?

Сейчас – никак. Это невозможно. Шантажом – не хочу. И так уже...

Открываю еще раз вчерашнее сообщение: «Я жду тебя в одиннадцать. И обещаю, что всё будет хорошо». Отправлено в час ночи. Не мог уснуть. Словно чувствовал ее мандраж и отчаяние.

В какой момент ты ошибся, Волк?

Надо откручивать оттуда. В какую-то другую версию.

Там, на лестнице?

Нет.

Она не морозилась от моих рук после этого. Я помню, как вытирал ее бедра, надевал плащ, пальчики ее в моей руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.